

ПРАВО

1902 г.

№ 29.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“.

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, домъ № 2.

Высылаетъ по первому требованію всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя, по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособія, справочныя изданія и т. п.

Складъ даетъ указанія юридической литературы и принимаетъ на себя составленіе бібліотекъ для юристовъ, правительственныхъ учреждений, органовъ земскаго, городского и крестьянскаго самоуправленій и др.

Книги, по желанію, высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются скидкой въ размѣрѣ 5%.

При складѣ—главная контора юридической газеты „ПРАВО“. Приемъ подписки, объявленій и розничная продажа №№ газеты.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

(ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 27 мая 1902 года).

Практическое руководство: текстъ закона съ подробнымъ изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими свою силу рѣшеніями Правительствующаго Сената, теоретическими и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Составилъ юрисконсультъ Министерства Юстиціи

Баронъ А. М. НОЛЬКЕНЪ.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 45 коп.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

Съ требованіями обращаться въ означенный складъ или главную контору газеты «ПРАВО».

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, д. № 2.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 29

Воскресенье 14 Юля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Новый вексельный уставъ. Прив.-доц. А. И. Каминка.—2) Новый законъ о вѣнбращенныхъ дѣтяхъ. І. В. Гессена.—3) Частный искъ ex delicto по дѣйствующему русскому законодательству. Д. А. Юнаса.—4) Судебные отчеты: Вологодскій окружный судъ (Истязаніе).—5) Хроника.—6) Библиографія: Гр. Э. П. Беннигсенъ. Къ вопросу о пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ. И. С.—7) Судебная практика: Общее собраніе 1 и касс. деп.—8) Отвѣты редакціи.—9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).—10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр. 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Новый вексельный уставъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

На ряду со стремленіемъ упростить и сдѣлать безспорнымъ текстъ вексельнаго обязательства необходимо отмѣтить, какъ цѣлесообразную особенность новаго устава, рядъ весьма послѣдовательно проведенныхъ мѣръ, присваивающихъ векселю значеніе документа, въ которомъ овеществлены всѣ права и обязанности, съ векселемъ связанныя. Въ этомъ отношеніи старый уставъ, какъ извѣстно, не отличался достаточной точностью и опредѣленностью, и въ нашей судебной практикѣ проявились два совершенно различныхъ направленія, различно понимавшія существо отношеній, создаваемыхъ векселемъ.

Безспорнымъ представляется, что всѣ вексельныя отношенія должны вытекать изъ самаго текста векселя, что разъ пріобрѣтеніе произошло согласно требованіямъ вексельнаго права, добросовѣстному пріобрѣтателю векселя возможно противопоставлять только тѣ возраженія, которыя оставили слѣды на самомъ документѣ. И согласно новому уставу лицо, къ которому обращено вексельное требованіе, можетъ защищаться только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постановленій вексельнаго устава, или изъ непосредствен-

ныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю (ст. 33). Поэтому „векселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному предшественника“ (ст. 24). Совершенно естественно, что предъявленіе векселя не можетъ лишить векселеобязанное лицо права защищаться всѣми тѣми возраженіями, на которыя оно имѣетъ право въ силу личныхъ своихъ отношеній къ векселедержателю. Если, напр., этотъ послѣдній общалъ векселедержателю не предъявлять ко взысканію векселя до наступленія извѣстнаго событія, или извѣстнаго срока, то, въ случаѣ нарушенія имъ этого своего обязательства, лицо, къ которому требованіе платежа предъявлено, можетъ защищаться ссылкой на это обязательство: нѣтъ никакихъ основаній къ освобожденію его отъ этого его обязательства. Точно также въ томъ случаѣ, если векселедержатель является лицомъ недобросовѣстнымъ, именно, какъ векселедержатель, если онъ пріобрѣлъ вексель въ силу основанія безнравственнаго, или закономъ воспрещеннаго, онъ не можетъ, конечно, осуществить своего вексельнаго требованія, ссылаясь на юридическія особенности этого документа: вексель не предназначенъ къ тому, чтобы давать возможность безнаказанно нарушать законъ. Другое дѣло, когда вексель перешелъ къ добросовѣстному третьему лицу. Конечно, свободная пе-

¹⁾ См. „Право“ № 27 и 28.

редаваемость векселя несомненно облегчает недобросовѣстнымъ людямъ осуществленіе своихъ корыстныхъ цѣлей, но съ этимъ приходится мириться въ интересахъ твердости вексельнаго обязательства, потребности въ абсолютно не вѣрномъ орудіи обращенія, сила коего не колеблется такими недостатками, которые не могутъ быть видны при внѣшнемъ осмотрѣ векселя.

Хотя дѣйствующій у насъ вексельный уставъ и не содержитъ въ себѣ опредѣленныхъ постановленій по данному вопросу, тѣмъ не менѣе наша судебная практика совершенно твердо установила эти принципы. Прав. Сенатъ неоднократно признавалъ, что, передавая вексель, лицо передаетъ послѣдующему векселедержателю не только свое право требованія, которое можетъ вовсе и не существовать въ силу установленной безвалютности перехода векселя, или можетъ быть ограничено въ силу существованія какихъ-либо особенныхъ отношеній, но право самостоятельное, ограниченное только предѣлами, въ самомъ векселѣ указанными. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи новый уставъ, не устанавливая ничего вполне новаго, устраняетъ возможность всякихъ недоразумѣній. Точно также новый уставъ лишь формулировалъ твердо установившуюся у насъ судебную практику по другому вопросу, спорному и въ западно-европейской литературѣ, при какихъ условіяхъ, съ какого момента возникаетъ вексельное обязательство. Принципіально нашъ дѣйствующій уставъ рассматриваетъ вексель, какъ документъ, выданный въ слѣдствіе предшествующаго договора между векселедателемъ и первопріобрѣтателемъ о выдачѣ векселя въ обмѣнъ за извѣстную сумму денегъ или иную валюту и отличающийся отъ другихъ обязательствъ, такъ называемою, силою вексельнаго права, заключающейся раньше всего въ строгости взысканія. Понятно, что съ точки зрѣнія этой договорной теории, которую, однако, наша судебная практика проводила далеко не послѣдовательно, вексельное обязательство возникло только послѣ того, какъ вексельный документъ передавался на основаніи послѣдовавшаго между векселедателемъ и первымъ пріобрѣтателемъ соглашенія. Недостатки этой теории заключаются при ея послѣдовательномъ примѣненіи въ томъ, что, несмотря на всю самостоятельность позиціи векселедержателя, могутъ быть всякаго рода споры по поводу этого перваго момента возникновенія вексельнаго обязательства. Лицо, въ силу текста векселя обязанное произвести платежъ, можетъ защищаться противъ этого требованія указаніемъ на то, что оно никогда не вступало ни съ кѣмъ въ договорныя отношенія объ установленіи вексельнаго обязательства, что хотя вексель дѣйствительно написанъ и подписанъ имъ, но дѣйствія эти сами по себѣ не имѣютъ юридическаго значенія, и что затѣмъ доку-

ментъ былъ переданъ имъ третьему лицу вовсе не съ цѣлью принять на себя вексельное обязательство, но для того, чтобы передать документъ, напр., на храненіе, для просмотра, какъ образчикъ для того, чтобы объяснить лицу, какъ надо писать векселя и т. п. Такія возраженія сами по себѣ представляются совершенно правильнымъ выводомъ изъ договорной теории, но едва ли нужно выяснять, какъ сильно ослабляетъ значеніе векселя, въ качествѣ орудія кредита, возможность такихъ возраженій, которыхъ нельзя предусмотрѣть даже и при самомъ внимательномъ ознакомленіи съ текстомъ обязательствъ. Этими соображеніями обуславливается другое теченіе въ средѣ ученыхъ, занимавшихся вексельнымъ правомъ; по мнѣнію ихъ, вексель долженъ быть рассматриваемъ совершенно независимо отъ тѣхъ основаній, въ силу которыхъ онъ былъ пущенъ въ оборотъ. Поэтому, если вексель сталъ достояніемъ этого оборота, хотя бы путемъ кражи, то противъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя невозможно защищаться ссылкой, что вексельный документъ былъ исторгнутъ изъ владѣнія векселедателя и перешелъ къ первому пріобрѣтателю путемъ преступленія. Однако, хотя это теченіе въ юриспруденціи нашло себѣ очень много видныхъ сторонниковъ и дѣйствительно является вполне логическимъ проведеніемъ взгляда, разрывающаго связь между векселемъ и тѣми отношеніями, которыя предшествуютъ его выдачѣ, тѣмъ не менѣе практика не рѣшилась всецѣло примкнуть къ нему и нѣмецкіе суды, въ общемъ, держатся того мнѣнія, что для дѣйствительности векселя необходимо, чтобы векселенаписатель сознательно выпустилъ изъ своихъ рукъ документъ, совершенно безразлично, въ какихъ видахъ. Документъ считается вмѣстѣ съ тѣмъ поступившимъ въ вексельный оборотъ и способнымъ создать всѣ, установленныя его текстомъ, обязанности по отношенію къ каждому добросовѣстно пріобрѣвшему документъ на основаніи правилъ о пріобрѣтеніи векселей, при чемъ добросовѣстность всегда предполагается (Ср. Комментарій къ нѣмецкому вексельному уставу Штауба подъ ст. 8). На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и наша судебная практика. Дѣйствующій вексельный уставъ ограничивается требованіемъ, чтобы вексель былъ „отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю“, при чемъ Прав. Сенатъ разъяснилъ, что хотя выдачей векселя считается даже и передача, совершенная въ такихъ условіяхъ, что пріобрѣтатель вовсе не знаетъ о сдѣланной ему передачѣ векселя (напр., въ запечатанномъ конвертѣ), тѣмъ не менѣе требуется именно передача векселя, а потому въ случаѣ утраты векселя со сдѣланной на немъ передаточной надписью, но до дѣйствительной передачи векселя, лицо, вексель утратившее, не становится лицомъ векселеобя-

заннымъ. Новый уст. въ ст. 15 сохраняетъ требованіе дѣйствующаго о выдачѣ векселедателемъ векселя его пріобрѣтателю, при чемъ ст. 16 добавляетъ, что „вексель считается выданнымъ отъ векселедателя первому пріобрѣтателю, если находится во владѣніи послѣдняго, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ объ этомъ зналъ“. Такимъ образомъ, эта статья вводитъ новшество, предусматривая вопросъ, который не разрѣшается прямо ни нашей судебной практикой, насколько она извѣстна, ни западно-европейскими вексельными уставами. Требованіе выдачи самаго векселя для возникновенія вексельнаго обязательства вполне соответствуетъ, какъ мы только что указывали, и нѣмецкой, и нашей практикѣ. Но изъ этого требованія отнюдь не вытекаетъ дальнѣйшаго, чтобы векселепріобрѣтатель не зналъ о томъ, что вексель не былъ выданъ векселедателемъ. Практически добавленіе это можетъ казаться безразличнымъ, но, вѣдь, могутъ быть случаи, когда первый пріобрѣтатель векселя добросовѣстно не знаетъ о томъ, что вексель попалъ къ нему помимо желанія векселедателя выпустить вексель изъ своихъ рукъ, напр., вексель случайно оказался въ конвертѣ, переданномъ векселедателемъ пріобрѣтателю или по какимъ-либо соображеніямъ былъ переданъ ему отъ имени векселедателя третьимъ лицомъ. Засимъ, даже и независимо отъ вопроса о ближайшемъ практическомъ значеніи этой оговорки, она крайне любопытна съ конструктивной точки зрѣнія. Требованіе для возникновенія вексельнаго обязательства передачи векселедателемъ векселя обусловливается, съ одной стороны, тѣмъ, что фактъ написанія векселя самъ по себѣ лишентъ всякаго юридическаго значенія, съ другой стороны, и тѣмъ соображеніемъ, что было бы несправедливо такъ односторонне пренебрегать интересами векселеобязаннаго лица, возложивъ на него всю тяжесть ответственности даже и въ томъ случаѣ, когда онъ не пускалъ въ оборотъ векселя, который попалъ въ третьи руки вслѣдствіе простой небрежности, недоразумѣнія, даже, быть можетъ, злоупотребленія или недобросовѣстности третьяго лица. Къ этому взгляду, повидимому, примыкаетъ и новый уставъ, но вводя засимъ требованіе незнанія векселепріобрѣтателемъ этого порока векселя, уставъ отказывается принципиально отъ этой точки зрѣнія. Не говоря уже о вытекающей отсюда непослѣдовательности, уставу можетъ быть сдѣланъ да и другой упрекъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ статья 16 становится излишней, такъ какъ недобросовѣстный векселедержатель, а такимъ онъ является въ томъ случаѣ, когда знаетъ, что въ дѣйствительности вексель не былъ выданъ векселедателемъ, не можетъ претендовать на удовлетвореніе согласно ст. 33 новаго устава, такъ какъ противъ такого векселедержателя ответственное по векселю лицо

можетъ защищаться ссылкой „на непосредственныя отношенія означеннаго лица къ векселедержателю“. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ необходимо признать, что, согласно новому уставу, въ отличіе отъ стараго (и отъ германскаго), лицо, выпустившее изъ своихъ рукъ, безразлично какимъ путемъ, вексель, является отвѣтственнымъ предъ добросовѣстнымъ его пріобрѣтателемъ. При этомъ возникаетъ не разрѣшаемый прямо ст. 16-ой вопросъ, на комъ лежитъ здѣсь тяжесть доказательства. Едва ли возможно сомнѣніе, что векселеобязанное лицо должно доказать всѣ возраженія, на которыя оно ссылается въ цѣляхъ освобожденія себя отъ обязанности оплатить предъявленный ему вексель. Но болѣе сомнительнымъ является вопросъ, должно ли оно же доказать, что векселепріобрѣтатель зналъ, что выдача векселя не была произведена векселедателемъ. Согласно буквальному содержанію ст. 16, можно предположить, что векселеобязанное лицо должно доказать и то и другое, такъ какъ оба обстоятельства соединены въ одну фразу, связаны однимъ сказуемымъ „развѣ бы оказалось“. Намъ кажется, однако, что такое толкованіе не соответствовало бы дѣйствительнымъ намѣреніямъ законодателя, внутреннему смыслу статьи, заключающемуся въ защитѣ добросовѣстнаго векселедержателя, а такая защита была бы въ огромномъ большинствѣ случаевъ не дѣйствительной, если бы свою добросовѣстность владѣлецъ долженъ былъ доказывать.

А. И. Каминка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый законъ о вѣнбращныхъ дѣтяхъ.

(Окончаніе ¹⁾).

IV.

Возлагая на мать вѣнбращнаго ребенка всѣ родительскія обязанности, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождаетъ и отца этого ребенка отъ обязанности прійти ему на помощь. Извѣстно, что отмѣненная нынѣ 994 ст. ул. о нак. не устанавливала никакихъ ограниченій въ доказательствахъ для происхожденія ребенка отъ опредѣленнаго отца и не стѣсняла рѣшенія этого вопроса никакими презумпціями. Какъ замѣчаетъ комиссія (с. 19), судъ примѣнялъ 994 ст. въ тѣхъ случаяхъ, когда вся совокупность установленныхъ на судѣ доказательства приводитъ къ убѣжденію, что дитя прижито именно тѣми лицами, которыя привлечены къ суду. — Комиссія предполагала облегчить задачу гражданскаго суда, вѣднью котораго отнынѣ будетъ подлежать рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, указавъ, кто долженъ презюмироваться отцомъ ребенка (ст. 3 проекта). Судя по тому, что въ законѣ мы не встрѣчаемъ

¹⁾ См. „Право“ № 28.

соответствующаго постановленія, — слѣдуетъ заключить, что признано было нецѣлесообразнымъ стѣснить судъ какимъ-либо правиломъ при оцѣнкѣ достовѣрности исковъ объ отцовствѣ, тѣмъ болѣе—что правило 994 ст. не вызвало никакихъ затрудненій, и что такимъ образомъ законъ сохраняетъ въ разсматриваемомъ отношеніи старый порядокъ, при которомъ въ основу рѣшеній суда по даннымъ дѣламъ кладется внутреннее убѣжденіе судей, основанное на представленныхъ доказательствахъ. До сихъ поръ, чтобы добиться по 994 ст. ¹⁾ отъ отца матеріальнаго обезпеченія себя и ребенка, матери приходилось разыграть роль унтеръ-офицерской вдовы, самой сѣсть на скамью подсудимыхъ.—Кромѣ того, дѣйствовавшіе донынѣ законы вовсе умалчивали объ обязанности отца обезпечить дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣяннїя, и хотя въ рѣшеніи 1893 г. № 105 гражд. касс. департ. признанъ возможнымъ обязать отца давать алименты и такимъ дѣтямъ, но, какъ неоснованное и несогласное съ закономъ, такое рѣшеніе не могло, конечно, служить твердой опорой для судебной практики. Новый законъ переноситъ обязанность отца въ отношеніи вѣнчанаго ребенка изъ области уголовныхъ въ область гражданскихъ законовъ, въ связи съ чѣмъ 994 ст. улож. о нак. отмѣнена. Отмѣна необходимо вытекала изъ того обстоятельства, что теперь въ этой статьѣ осталось бы только церковное покаяніе за противозаконное сожитіе незамужней съ неженатымъ, а за силой 1002 ст. уст. уг. суд. дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда.

Однако, по новому закону обязанность отца доставлять средства на содержаніе ребенка является, такъ сказать, вспомогательной; онъ призывается къ этому, если ребенокъ въ томъ нуждается (132^а), иначе говоря, если средствъ его самого или матери не хватитъ на содержаніе. Такъ именно и редактировано было это положеніе комиссіей, но Госуд. Совѣтъ замѣнилъ приведенное выраженіе болѣе общимъ „нуждается“, отчего, само собою разумѣется, сущность статьи не измѣнилась, тѣмъ болѣе, что дальше въ самомъ законѣ указано, что средства матери вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія, слѣдующаго съ его отца.—Подъ выраженіемъ „нуждается“ нельзя понимать неудовлетворенность насущнѣйшихъ только потребностей: пищи, крова и т. п. Нѣтъ! Законъ соразмѣряетъ обязанность отца прежде всего съ общественнымъ положеніемъ матери ребенка и, слѣд., отецъ можетъ быть свободнымъ отъ

возлагаемой на него закономъ обязанности только въ томъ случаѣ, если средствъ матери и ребенка хватитъ на то, чтобы держать послѣдняго въ условіяхъ и дать ему воспитаніе, принятое въ томъ классѣ общества, къ которому мать принадлежитъ. Но засимъ нужно сообразоваться и съ имущественными средствами отца, и, какъ естественный выводъ отсюда, законъ постановляетъ (ст. 132^а), что „размѣръ содержанія вѣнчанаго ребенка, однажды опредѣленный, можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ въ зависимости отъ измѣнившихся обстоятельствъ“. Слѣдов., съ одной стороны, увеличеніе имущественныхъ средствъ отца, или, съ другой, возрастъ ребенка, измѣненіе въ состояніи его здоровья, потеря матерью заработка или уменьшеніе ея имущества—все это можетъ служить основаніемъ для предъявленія къ отцу требованія о дополнительныхъ алиментахъ, и, наоборотъ, отецъ можетъ предъявить искъ объ уменьшеніи присужденной съ него суммы, если обстоятельства измѣнились въ противоположномъ вышеуказанному направленіи. Что же касается измѣненія въ общественномъ положеніи матери, напр., по случаю выхода ея замужъ, лишенія ея правъ состоянія и т. п., то врядъ ли это можетъ служить основаніемъ для измѣненія производимыхъ ребенку алиментовъ, которые, по мысли закона, должны соответствовать положенію матери въ тотъ моментъ, когда имѣли мѣсто сожительство и рожденіе ребенка.

Для устраненія недоразумѣній комиссія проектировала постановить (ст. 10) порядокъ выдачи содержанія ребенку впередъ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ (при отсутствіи, конечно, иного соглашенія). Въ новый законъ правило это не введено. Несомнѣнно, однако, что судъ можетъ присуждать отца только къ повременнымъ выдачамъ. Это явствуетъ изъ 132^а ст., которая допускаетъ замѣну повременныхъ выдачъ одновременно уплачиваемой суммой только при наличности соглашенія сторонъ. А такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ законъ отвергнулъ предложеніе комиссіи обезпечивать причитающіяся ребенку выдачи на имущество отца, то, очевидно, при недобросовѣстности отца судьбу ребенка нельзя считать вполне обезпеченной. Правда—и алименты законныхъ дѣтей не могутъ быть обезпечиваемы на имущество родителей, но положеніе тѣхъ и другихъ дѣтей настолько различно, что никакія сопоставленія здѣсь недопустимы: между тѣмъ какъ заброшенность законныхъ дѣтей представляется исключительнымъ, ненормальнымъ явленіемъ, — относительно вѣнчанныхъ дѣтей даже и матери, какъ свидѣтельствуетъ комиссія, стараются часто увильнуть отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей; признаніе же отцомъ своего вѣнчанаго ребенка является въ приви-

¹⁾ Кромѣ того, 663 ст. уст. 1 ч. предусматриваетъ специальный случай—изнасилованія, сопровождающаго рожденіемъ ребенка.

легированныхъ классахъ явленіемъ тоже совершенно исключительнымъ, ненормальнымъ.

Возвращаясь къ упомянутой 132^о ст., нужно еще замѣтить, что соглашеніе сторонъ о замѣнѣ повременныхъ выдачъ единовременной суммой недействительно безъ утвержденія опекунскаго установленія, которое должно принять надлежащія мѣры къ охраненію расходованія этой суммы по ея назначенію, иначе говоря, оно должно либо назначить опекуна, либо обязать самое мать представлять отчеты, получать проценты или части принадлежащаго ребенку капитала не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія. Какое установленіе является подлежащимъ, объ этомъ ни въ законѣ, ни въ мотивахъ комиссіи ничего не говорится. Такъ какъ по смыслу дѣйствующаго закона, подвѣдомственность опеки стоитъ въ зависимости отъ состоянія опекаемыхъ, а не ихъ родителей, и такъ какъ, за отдѣльными исключениями, вѣнчанные дѣти зачисляются въ сословія мѣщанъ или сельскихъ обывателей (ср. ст. 561, п. 1, 570 и пр. къ ней; прим. къ 674 ст. IX т. св. з., 138 ст. X т. 1 ч.), то подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ для нихъ можетъ являться либо сиротскій судъ, либо сельскій сходъ. О послѣднемъ, въ особенности, въ качествѣ крестьянской опеки, такъ много и определенно сказано, что говорить о пользѣ вмѣшательства ея въ интересы вѣнчанныхъ дѣтей было бы по меньшей мѣрѣ наивно.

Новый законъ предоставляетъ требовать отъ отца алименты и за прошедшее время, но не болѣе чѣмъ за годъ до предъявленія такого требованія (132^а). Статья эта можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію по вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ „требованіе“? исчисляется ли годовой срокъ со дня предъявленія иска о содержаніи въ судѣ или же съ момента заявленія требованія о семьѣ отцу и вѣсудебнымъ порядкомъ? Въ послѣднемъ случаѣ самый искъ могъ бы быть предъявленъ на общемъ основаніи въ теченіе десяти лѣтъ съ момента предъявленія требованія, но это противорѣчило бы общей мысли закона удовлетворять потребности ребенка по мѣрѣ ихъ возникновенія и поскольку онѣ не могутъ быть удовлетворены безъ содѣйствія отца.

Со смертью отца право вѣнчанаго ребенка на алименты прекращается, какъ это признано было и донинѣ нашей судебной практикой. Въ рѣшеніи 1888 г. № 17 и др. Прав. Сенатъ разъяснилъ, что обязанность отца содержать своего вѣнчанаго ребенка не можетъ быть почитаема обязанностью имущественною, непрекращающеюся смертью обязаннаго и переходящею на наследниковъ, такъ какъ эта обязанность не составляетъ вознагражденія за вредъ и убытки, преступнымъ дѣяніемъ учиненные, а вытекаетъ изъ самаго факта рожденія ребенка отъ противозаконнаго

сочитія неженатаго съ незамужней и составляетъ естественную (и прибавимъ—личную) обязанность отца содержать ребенка.—Оставаясь всецѣло на этой точкѣ зрѣнія, комиссія проектировала, однако, заимствовать принятое важнѣйшими иностранными законодательствами правило о переходѣ на наследниковъ обязанности давать содержаніе вѣнчаннымъ дѣтямъ (ст. 15 проекта), при чемъ возможный упрекъ въ поставленіи этихъ дѣтей въ привилегированное положеніе предъ законными комиссіа весьма удачно парируетъ указаніемъ на обязательное наследованіе законныхъ дѣтей въ родовомъ имуществѣ отца и на совершенную исключительность случаевъ назначенія наследства при наличности дѣтей другимъ лицамъ; съ другой же стороны, въ большинствѣ случаевъ имущество отца является единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно черпать средства на содержаніе ребенка. Несмотря на это, проектированное правило не вошло въ новый законъ, который, такимъ образомъ, послѣдовательно проводитъ личный характеръ обязанности давать алименты.

Точно также Госуд. Совѣтъ не принялъ предложеннаго комиссіей правила (5 ст.) о томъ, что искъ о доставленіи содержанія вѣнчанному ребенку можетъ быть предъявленъ не только матерью, но и опекуномъ, независимо отъ нея. Исключивъ эту статью, новый законъ сохраняетъ, слѣдов., общій порядокъ, въ силу коего, при отсутствіи опеки, право предъявленія иска принадлежитъ матери, какъ имѣющей по новому закону родительскую власть надъ ребенкомъ; если же ребенокъ состоитъ подъ опекой, то искъ предъявляется опекуномъ.

Съ своей стороны Государственный Совѣтъ дополнилъ проектъ комиссіи двумя новыми статьями, касающимися личныхъ отношеній отца къ вѣнчанному ребенку. Ст. 132¹⁰ предоставляетъ отцу, участвующему въ содержаніи ребенка, право надзора за его содержаніемъ и воспитаніемъ, при чемъ за отсутствіемъ въ законѣ какой-либо оговорки, это право должно быть признано за отцомъ, независимо отъ того, даетъ ли онъ алименты добровольно (что даетъ основаніе предполагать сознаніе отцомъ соихъ родительскихъ обязанностей)—или онъ присужденъ судомъ производить ребенку выдачи (причемъ легко можетъ случиться, что при такихъ условіяхъ онъ ничего, кромѣ злобы, не будетъ питать къ своему дитяти).

Неудобства второго предположенія смягчаются, впрочемъ, тѣмъ, что разногласія по этимъ предметамъ между отцомъ и матерью или опекуномъ ребенка разрѣшаются опекунскимъ установленіемъ, которое, такимъ образомъ, имѣетъ возможность парализовать вредное вмѣшательство отца и даже вовсе устранить его отъ надзора, если бы обнаружилось, что цѣлью этого надзора является въ сущ-

ности—вставлять палки въ колеса, отравлять другому жизнь.

Во вторыхъ — слѣдующая статья (132⁴¹) предоставляетъ отцу при тѣхъ же условіяхъ преимущественное право на назначеніе опекуномъ надъ ребенкомъ. Само собою разумѣется, однако, что правило это не примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о замѣнѣ повременныхъ выдачъ, производимыхъ отцомъ, единовременной денежной суммой, иначе не было бы на лицо того *соглашенія* сторонъ, которое, какъ указано было выше, требуется по закону

V.

Къ числу имущественныхъ правъ вѣнчанныхъ дѣтей, устанавливаемыхъ новымъ закономъ, относится также и впервые допущенное въ нашемъ положительномъ правѣ—наслѣдованіе въ имуществѣ матери. Комиссія по составленію проекта гражд. уложенія предполагала предоставить вѣнчаннымъ дѣтямъ право наслѣдованія сравнительно въ широкихъ размѣрахъ—по отношенію къ матери они приравнивались вполнѣ къ законнымъ дѣтямъ, и въ извѣстномъ размѣрѣ наслѣдовали также и въ имуществѣ отца (ст. 28, 29 проекта).

Новый законъ, какъ уже было замѣчено выше, не только совершенно отвергаетъ послѣднее, но и въ наслѣдованіе послѣ матери ввелъ существенное измѣненіе, ограничивая таковое только благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Очевидно, что мысль о родовомъ имуществѣ, какъ какой то принадлежности рода, которая, пока существуютъ члены рода, должна по возможности въ немъ оставаться,—мысль эта, несмотря на всю свою архаичность, на несоотвѣтствіе дѣйствительнымъ условіямъ жизни, все еще оказываетъ вліяніе на наше законодательство.—Въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ вѣнчанныя дѣти и ихъ законныя нисходящія (по праву представленія) наслѣдуютъ наравнѣ съ законными, причѣмъ, однако, законныя дочери уравниваются съ вѣнчанными сыновьями въ наслѣдственныхъ доляхъ, подобно тому какъ это постановлено въ 156¹ ст. X т. 1 ч. относительно наслѣдованія усыновленныхъ въ имуществѣ усыновителей. Такимъ образомъ, если, напр., у наслѣдодательницы имѣется сынъ законный и дочь вѣнчанная (или законное потомство) или же сынъ и дочь ея вѣнчанныя, то въ обоихъ случаяхъ сынъ получаетъ $\frac{1}{2}$ —изъ движимаго и $\frac{13}{14}$ —изъ недвижимаго; если же остались дочь законная и сынъ вѣнчанный или двѣ дочери или два сына—брачный и вѣнчанный—то наслѣдственное имущество дѣлится между ними поровну.—Очевидно—законъ не желаетъ допустить, чтобы вѣнчанный ребенокъ при какихъ бы то ни было условіяхъ получилъ большую долю въ наслѣдствѣ, чѣмъ законныя дѣти; но если только такова цѣль

закона, то не слѣдуетъ идти, такъ сказать, *ultra petitem*, и если послѣ матери осталось не только благопріобрѣтенное, но и родовое имущество, въ которомъ, какъ мы уже знаемъ, вѣнчанныя дѣти не наслѣдуютъ, то при уравниеніи наслѣдственныхъ долей законной дочери и вѣнчаннаго сына слѣдовало бы принять въ расчетъ причитающееся на ея долю родовое имущество,

Второй неясный вопросъ—возникающій изъ разсматриваемой статьи, вызывается тѣмъ, что она предусматриваетъ равный раздѣлъ между законными дочерьми и вѣнчанными сыновьями только на случай отсутствія у наслѣдодательницы законныхъ сыновей; если же и таковыя имѣются, то, такъ какъ законъ здѣсь ничего не оговариваетъ и въ принципѣ приравниваетъ вѣнчанныхъ дѣтей къ законнымъ, надо прийти къ заключенію, несоотвѣтствующему, однако, намѣреніямъ закона, что въ такомъ случаѣ дочери законныя получаютъ указную часть, а вѣнчанныя сыновья дѣлятъ остальную часть наслѣдства поровну съ законными сыновьями.

Въ свою очередь, мать наслѣдуетъ вѣнчанному ребенку по общимъ правиламъ нашихъ гражданскихъ законовъ (1141—1147 ст. X т. 1 ч.), т. е. если дѣти умрутъ бездѣтными, причѣмъ за силою только что разсмотрѣннаго нами правила закона очевидно, что наслѣдованіе матери послѣ дочери наступаетъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ не только законныхъ дѣтей, но и вѣнчаннаго потомства, какой бы то ни было степени; при наслѣдованіи же послѣ сына вѣнчанное потомство не принимается во вниманіе.

Боковые родственники призываются къ наслѣдству лишь въ томъ случаѣ, если у умершаго нѣтъ нисходящихъ, призываемыхъ къ наслѣдству (т. е. у лицъ мужского пола—законнаго потомства, у лицъ женскаго пола—законнаго и вѣнчаннаго) и лишь настолько, насколько наслѣдство не должно перейти къ родителямъ умершаго или къ пережившему супругу, наслѣдственные права коего вообще ни въ чемъ не ограничиваются настоящими правилами. При этомъ изъ боковыхъ родственниковъ—законныя дѣти послѣ вѣнчанныхъ дѣтей ихъ матери къ наслѣдству не призываются, совершенно также какъ и вѣнчанныя не признаются наслѣдниками своихъ единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, происшедшихъ отъ законнаго брака ихъ общей матери (об. зап. с. 101). Такимъ образомъ—если у вѣнчанныхъ дѣтей нѣтъ нисходящихъ наслѣдниковъ и родителей, то наслѣдуютъ происшедшія отъ одной съ ними матери другія вѣнчанныя дѣти и ихъ законныя нисходящія. Поэтому, какъ поясняетъ комиссія (стр. 102), вѣнчанные братья и сестры не призываются къ наслѣдству, если у ихъ вѣнчанной сестры есть не только законныя, но и вѣнчанныя дѣти; при наслѣдованіи же

послѣ вѣбрачнаго брата—его вѣбрачное потомство въ расчетъ не принимается. Замѣтимъ еще, что въ виду специальности разсматриваемаго правила (132¹⁴), призывающаго въ указанныхъ случаяхъ къ наслѣдованію послѣ вѣбрачныхъ дѣтей *другихъ вѣбрачныхъ дѣтей* безъ всякихъ дальнѣйшихъ оговорокъ—къ этому случаю нельзя примѣнять общаго правила 1133 ст. X т. 1 ч. акта, что въ боковыхъ линияхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоого пола не имѣютъ права на наслѣдство. Здѣсь, напротивъ, сестры и братья или представляющіе ихъ законные нисходящіе наслѣдуютъ поколѣбно въ равныхъ между собою частяхъ, а въ каждомъ колѣнѣ причитающаяся на его долю наслѣдственная часть дѣлится между лицами мужского и женскаго пола по общимъ правиламъ гражданскихъ законовъ.

VI.

Выше было уже указано, что новый законъ вовсе не касается сословныхъ правъ вѣбрачныхъ дѣтей и, какъ замѣчаетъ объяснит. записка къ проекту комиссіи (с. 91), ни въ чемъ не измѣняетъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, которыми устанавливается обязанность незаконнорожденныхъ дѣтей приписаться къ одному изъ, такъ называемыхъ, податныхъ сословій, независимо отъ сословныхъ правъ ихъ родителей (т. V уст. о прям. насл. изд. 1893 г., прил. къ ст. 482, ст. 46, 47; т. X ч. 1 ст. 138; ср. также вышеприведенныя статьи IX тома).

Засимъ слѣдуетъ еще отмѣтить допускаемое новымъ закономъ присвоеніе вѣбрачному ребенку фамиліи матери, если она того желаетъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія отца ея (132³). Это послѣднее ограниченіе воспроизводитъ правило 152 ст. X т. 1 ч. относительно усыновленія незамужними женщинами. Трудно объяснить, почему въ такое зависимое положеніе ставится женщина, почему каждый мужчина можетъ свободно распоряжаться фамиліей? Далѣе, очень жаль, что комиссія не предложила Госуд. Совѣту весьма цѣлесообразнаго правила германскаго уложенія (1706 §), согласно которому мужу предоставляется присвоивать свою фамилію вѣбрачному ребенку своей жены. Это лишній разъ могло бы сгладить шероховатости семейной жизни. Какъ уже замѣчено выше, согласіе отца требуется, если онъ есть въ живыхъ; примѣняясь же къ упомянутому уже нами рѣшенію Прав. Сената (1898 г. № 32 в. 52) въ разъясненіе требованія согласія супруга на усыновленіе другимъ супругомъ, нужно замѣтить, что согласія отца на передачу фамиліи не требуется, въ случаѣ его продолжительнаго психическаго разстройства, лишающаго свободной воли и сознанія, а также безвѣстнаго его отсутствія, признаннаго судомъ. При невозмож-

ности же вѣбрачному ребенку присвоить фамилію матери онъ получаетъ таковую по отчеству. Соответственные предположенія возникали еще въ 70-хъ годахъ, но тогда они были отвергнуты Госуд. Совѣтомъ, потому что могло бы сложиться понятіе, будто всѣ носящіе фамилію по собственнымъ именамъ незаконнорожденные или происходятъ отъ незаконнорожденныхъ, тогда какъ многія такія семейства принадлежатъ къ дворянскимъ родамъ, а кромѣ того—весьма много лицъ будутъ носить одинъ и тѣ же фамиліи. Теперь эти опасенія, повидимому, разсѣялись и, можно думать, огромное большинство вѣбрачныхъ дѣтей будетъ носить фамилію по отчеству, ибо, при современныхъ культурныхъ условіяхъ нашей массы, врядъ ли часто можно будетъ добиться еогласія отцовъ „Безъименовыхъ“ на передачу фамиліи.

Что же касается отчества, то, какъ гласитъ законъ (132²), если такового не было присвоено ребенку при совершеніи метрической о его рожденіи записи, онъ именуется по отчеству сообразно имени своего восприемника. Трудно съ перваго взгляда понять, что желалъ законъ сказать словами—если отчество не было присвоено при совершеніи метрической о его рожденіи записи,—потому что здѣсь то вопросъ именно въ томъ и состоитъ, какъ ребенка по отчеству записать. Повидимому, подѣ выраженіемъ „отчество“ законъ здѣсь понимаетъ не опредѣленный видъ наименованія, а указаніе происхожденія отъ отца и, слѣд., статью нужно понимать такъ, что если въ метрической записи не указано, отъ кого ребенокъ происходитъ, то ему дается отчество по восприемнику. Проектъ комиссіи предусматриваетъ еще случаи отсутствія восприемника (такъ, напр., при крещеніи дѣвочки обязательно одна восприемница), а равно принадлежность матери, а слѣдовательно, и ребенка къ нехристіанскому исповѣданію (с. 54), предоставляя въ этихъ случаяхъ наименованіе по отчеству усмотрѣнію того лица, которое совершаетъ метрическую запись о рожденіи. Хотя въ законѣ объ этихъ случаяхъ и не упоминается, но всетаки только этого порядка, освященнаго, если мы не ошибаемся, долготѣйшей практикой, придется держаться и на будущее время.

VII.

Намъ остается еще разсмотрѣть отношенія матери вѣбрачнаго ребенка къ отцу его. До настоящаго времени, какъ указывается, между прочимъ, въ мотивахъ проекта комиссіи, ст. 994 ул. о н. постановляла, что „въ случаѣ рожденія младенца отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужней, отецъ обязанъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери“.—Это правило понималось судебной практикой въ томъ смыслѣ, что

мать и ребенок имѣютъ самостоятельное, т. е. независимое другъ отъ друга право на содержаніе (р. уг. касс. д—та 1882 г. № 33) и что поэтому обезпеченіе матери не поставлено въ зависимость отъ того, остается ли ребенокъ на ея попеченіи или взятъ на попеченіе его отцомъ (р. уг. к. д. 1876 г. № 95). Находя, что „такъ понятое это правило недостаточно оправдывается лежащими въ основѣ его законоположеніями“ и опасаясь, чтобы оно не было разсматриваемо, какъ награда за любодѣяніе, комиссия уничтожила право матери на полученіе отъ отца содержанія и допустила отсюда исключенія только по отношенію къ расходамъ, непосредственно связаннымъ съ разрѣшеніемъ отъ бремени, такъ какъ „предоставленіе средствъ на эти издержки можетъ содѣйствовать болѣе удовлетворительному исходу родовъ и должно отразиться и на физическомъ благѣ дитяти, попеченіе о которомъ лежитъ на его отцѣ“, и по отношенію къ расходамъ на насущное содержаніе матери, если, при недостаточности собственного имущества, рожденіе ребенка лишаетъ ее возможности снискивать средства личнымъ трудомъ, ибо при такихъ условіяхъ, „по мнѣнію комиссіи, справедливость требуетъ, чтобы отецъ ребенка не оставался безучастнымъ. Помощь, которую онъ окажетъ матери ребенка, можетъ отразиться только выгодно на положеніи самого ребенка и можетъ предупредить случаи, когда нужда заставляетъ мать, несмотря на получаемаыя на содержаніе ребенка средства, отказаться отъ личнаго попеченія о немъ и передать его въ чужія руки“. Госуд. Совѣтъ охотно пошелъ на встрѣчу этимъ предположеніямъ, проведя ихъ съ еще болѣе настойчивой послѣдовательностью. Чтобы еще болѣе отбѣнить отсутствіе у матери самостоятельнаго права на содержаніе, статья 132^б редактирована такъ, что при указанныхъ условіяхъ содержаніе матери *включается „въ составъ“* слѣдующаго съ отца вѣнбачнаго ребенка содержанія послѣдняго“. Но изъ этого, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, что содержаніе матери можетъ быть отыскиваемо не иначе какъ одновременно съ содержаніемъ для ребенка; можетъ случиться, что не сразу послѣ рожденія ребенка мать лишится возможности снискивать себѣ средства и что, слѣд., нужда въ поддержкѣ со стороны отца ребенка явится не сейчасъ, а спустя годъ, два; можетъ случиться и такъ, что содержаніе ребенку вовсе не будетъ испрашиваться, если почему бы то ни было у него окажутся свои средства, и хотя, какъ выше указано, мать имѣетъ право на алименты со стороны вѣнбачнаго ребенка, но это не можетъ служить поводомъ для отказа отца отъ возлагаемой на него обязанности содержать конкубину, ибо въ законѣ прямо указано, что эта обязанность наступаетъ тогда, если уходъ за ребенкомъ лишаетъ мать воз-

можности снискивать себѣ средства къ жизни, и никакія другія обстоятельства не могутъ быть принимаемы во вниманіе.—При разрѣшеніи вопроса, можетъ ли мать при данныхъ условіяхъ снискивать себѣ средства личнымъ трудомъ, можно принимать въ расчетъ, конечно, только тотъ трудъ, къ которому лицо привыкло, которымъ оно всегда занималось и на который оно способно. Нельзя, напр., отъ учительницы требовать, чтобы, лишенная возможности отлучаться изъ дому „на уроки“, она занялась дома портняжествомъ. Очевидно, что здѣсь предоставляется широкій просторъ усмотрѣнію суда и хотя комиссія высказываетъ убѣжденіе, что „при разсмотрѣніи подобныхъ исковъ, судебныя мѣста будутъ исходить изъ всесторонней оцѣнки дѣйствительно существующихъ условій и будутъ удовлетворять исковыя требованія съ надлежащей осторожностью, но едва ли нужно доказывать, что при рѣшеніи этихъ вопросовъ подавляющее значеніе будутъ имѣть субъективные взгляды, вслѣдствіе чего практика будетъ разнообразна въ гораздо болѣе степени, чѣмъ это допускается въ судебномъ дѣлѣ. Что касается размѣра содержанія, то хотя въ соображеніяхъ комиссіи и упоминается о содержаніи насущномъ, но такъ какъ въ ст. 136^б говорится просто о содержаніи, и, какъ мы уже знаемъ, содержаніе матери тѣсно связывается съ содержаніемъ ребенка, согласно же разсмотрѣнной выше 132^а ст., это послѣднее должно сообразоваться съ общественнымъ положеніемъ матери, то очевидно, что и содержаніе матери должно соразмѣряться съ общественнымъ ея положеніемъ, соотвѣтствуя вмѣстѣ съ тѣмъ имущественнымъ средствамъ отца. Наконецъ, изъ этой связи между содержаніемъ ребенка и матери должно вытекать еще то положеніе, что за прошлое время содержаніе можетъ быть требуемо не болѣе чѣмъ за годъ до предъявленія требованія.

Въ отношеніи проектированнаго комиссіей права матери требовать отъ отца оплаты необходимыхъ расходовъ, связанныхъ съ разрѣшеніемъ отъ бремени, и содержанія до выздоровленія (ст. 13 проекта) законъ остался послѣдовательнымъ указанному выше началу, обусловивъ разсматриваемое право также недостаточностью средствъ матери (ст. 132^б). Измѣненіе, внесенное этой статьей, заключается еще и въ томъ, что выраженіе „основанный на этой статьѣ искъ“ погашается годовою давностью со дня рожденія ребенка“ замѣнено словами: „*требованіе* о возмѣщеніи такихъ расходовъ и содержанія можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени“. Замѣна опредѣленнаго слова „искъ“ неопредѣленнымъ, но во всякомъ случаѣ болѣе обширнымъ понятіемъ „требованіе“ даетъ достаточное основаніе предположить, что и вѣнсудебное обращеніе къ отцу прерываетъ давность, которая засимъ начинается течь на общемъ

основані; но по соображеніямъ, высказаннымъ уже выше, мы думаемъ, что такое предположеніе не соответствовало бы смыслу и цѣли замѣны словъ, слѣд., замѣна эта имѣла чисто технически редакціонное значеніе и не была основана на какихъ-либо юридическихъ соображеніяхъ, вслѣдствіе чего давность, установленная въ этой статьѣ, прерывается только предъявленіемъ иска.

I. Гессенъ.

Частный искъ *ex delicto* по дѣйствующему русскому законодательству.

Къ вопросу о его подсудности.

De lege ferenda можно спорить очень долго о подсудности частного иска *ex delicto*, но de lege lata споръ этотъ теряетъ всякое значеніе. Ст. 5 уст. гр. суд. гласитъ: „гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истечения срока давности“. Это же правило повторяется въ 7 ст. уст. уг. суд.

При наличности этихъ двухъ статей вопросъ о подсудности иска, вытекающаго изъ наказуемаго правонарушенія, упраздняется. Искъ этотъ, по усмотрѣнію истца, можетъ быть предъявленъ какъ въ судѣ уголовномъ, такъ и въ судѣ гражданскомъ, слѣдовательно, какъ тотъ, такъ и другой судъ являются компетентными въ разрѣшеніи этого иска. Можно, конечно, удивляться, недоумѣвать по поводу того, что нашъ законодатель, проводя строго различіе между уголовнымъ и гражданскимъ судомъ, построивъ уставъ уголовного судопр. на принципахъ, въ значительной степени противоположныхъ принципамъ, положеннымъ въ основаніе устава гражд. судопр., предоставилъ усмотрѣнію потерпѣвшаго предъявить искъ въ судѣ уголовномъ или гражданскомъ, но фактъ всегда остается фактомъ: таковъ законъ! Вотъ почему, оставляя въ сторонѣ общіе вопросы: какова природа иска, вытекающаго изъ наказуемаго правонарушенія, какому суду онъ долженъ быть подсуденъ, мы обратимся къ разрѣшенію спеціальнаго вопроса: какой изъ двухъ судовъ (гражданскаго и уголовного), компетентныхъ въ разрѣшеніи частного иска *ex delicto*, является, по мысли нашего законодателя, нормальнымъ для этого иска судомъ и какой—исключительнымъ, экстраординарнымъ?

Прежде чѣмъ дать на поставленный нами вопросъ тотъ или другой отвѣтъ, мы считаемъ нужнымъ указать на важность правильнаго разрѣшенія этого вопроса. Всѣмъ извѣстно, что въ уставѣ уголовного судопроизводства, заключающемъ 1356 статей, производству, такъ называемаго, „гражданскаго иска“ посвящено только нѣсколько статей, не болѣе 20. При этомъ въ названномъ уставѣ нѣтъ общей статьи, разрѣшающей уголовному суду въ случаяхъ, не преду-

смотрѣнныхъ уставомъ угол. суд., руководствоваться уставомъ гражд. судопроизводства или другими какими-либо судопроизводственными правилами, слѣдовательно, суду не остается ничего болѣе, какъ, руководствуясь 12 и 13 ст. уст. гр. суд., разрѣшать возникающіе при рассмотрѣніи частного иска *ex delicto* вопросы путемъ толкованія закона. Но здѣсь-то суду постоянно приходится оперировать съ поставленнымъ нами вопросомъ. Отвѣтъ, данный судомъ на этотъ вопросъ, является большой посылкой при разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ вопросовъ, слѣдовательно, отъ правильнаго его разрѣшенія зависитъ правильное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, возникающихъ при рассмотрѣніи въ судѣ уголовномъ частного иска *ex delicto*. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: 1) могутъ ли лица, не состоящія ни присяжными, ни частными повѣренными, выступать передъ судомъ уголовнымъ въ качествѣ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ? Въ уставѣ уголовного судопроизводства нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Остается, слѣдовательно, рѣшить его путемъ толкованія закона. Если судъ признаетъ, что частный искъ *ex delicto* есть по природѣ своей обыкновенный гражданскій искъ, что нормальнымъ судомъ, компетентнымъ въ его разрѣшеніи, является судъ гражданскій, что законодатель, желая облегчить участь потерпѣвшаго, предоставилъ ему, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, предъявить свой искъ въ судѣ уголовномъ, то 1-й вопросъ будетъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Дѣйствительно, если законодатель предоставляетъ веденіе гражданскихъ дѣлъ только присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ, то было бы странно и непослѣдовательно отступить отъ этого правила, когда то же гражданское дѣло случайно разсматривается въ судѣ уголовномъ. Если же судъ признаетъ, что частный искъ *ex delicto* имѣетъ характеръ уголовный, что нормальнымъ судомъ, компетентнымъ въ его разрѣшеніи, является судъ уголовный, что законодатель, желая облегчить участь потерпѣвшаго, предоставилъ ему, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, предъявить свой искъ и въ судѣ гражданскомъ, то 1-й вопросъ будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Дѣйствительно, если законодатель считаетъ необходимымъ участіе профессиональных повѣренныхъ только въ судѣ гражданскомъ, если онъ разрѣшаетъ подсудимому избирать себѣ защитниковъ не только изъ числа присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, но изъ всѣхъ лицъ, коимъ не воспрещено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, то было бы явной несправедливостью ограничивать потерпѣвшаго въ выборѣ повѣреннаго.

2) Можно ли предъявить, такъ называемый, „гражданскій искъ“, когда слѣдователемъ никто еще не привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, или безъ указанія отвѣтчика? Если частный искъ *ex delicto* по существу своему обыкновенный гражданскій искъ, то примѣнительно къ принципамъ, положеннымъ въ основаніе уст. гр. суд., вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ гражданскій процессъ немыслимъ безъ указанія отвѣтчика; если же разсматривать его какъ составную часть уголовного производства, то примѣнительно къ прин-

циямъ, положеннымъ съ основаніе уст. уг. суд., 2-й вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Такихъ примѣровъ можно бы привести множество, но мы ограничимся приведенными двумя, такъ какъ они, по нашему мнѣнію, съ достаточной ясностью свидѣлствуютъ о важности правильного разрѣшенія поставленнаго нами вопроса, какой судъ является нормальнымъ для разрѣшенія частнаго иска *ex delicto*, гражданскій или уголовный.

Нашъ отвѣтъ слѣдующій: нормальнымъ судомъ, компетентнымъ въ разрѣшеніи частнаго иска *ex delicto*, является, по мысли нашего законодателя, судъ уголовный, гражданскій же судъ признается компетентнымъ въ разрѣшеніи этого иска только въ исключительныхъ, строго опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ. Въ подтвержденіе нашего положенія мы ссылаемся прежде всего на ст. 5, 6 и 8 уст. гр. суд. Въ уже цитированной 5 ст. говорится, что искъ можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ, или въ гражданскомъ судѣ. Въ ст. 6 мы читаемъ: „Въ означенномъ въ предшедшей статьѣ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде какъ по окончаніи уголовного производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ, развѣ истецъ представитъ удостовѣреніе въ томъ, что уголовное производство приостановлено по поводу душевной болѣзни обвиняемаго (уст. уг. суд. ст. 356) или въ томъ, что уголовнымъ судомъ, за нерозысканіемъ обвиняемаго, сдѣлано распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опекуное управленіе (уст. уг. суд. ст. 846 и 851). Въ случаѣ возобновленія уголовного дѣла производство гражданскаго дѣла приостанавливается“, а ст. 8 гласитъ: „Когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета черезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла приостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства“. Намъ кажется, что цитированныя нами статьи могутъ вполне убѣдить читателя въ томъ, что нашъ законодатель считаетъ гражданскій судъ непризваннымъ и неспособнымъ разрѣшить частный искъ *ex delicto*. Ст. 5 *разрѣшаетъ* предъявить этотъ искъ непосредственно въ судѣ гражданскомъ, а ст. 6 *воспрещаетъ* приступать къ разсмотрѣнію его до окончанія уголовного производства. Изъ этого правила законодатель допустилъ *только два* исключенія (въ случаяхъ душевной болѣзни и нерозысканія обвиняемаго). Введены эти два исключенія, какъ это мы увидимъ ниже, не потому, чтобы законодатель считалъ гражданскій судъ призваннымъ къ разрѣшенію иска *ex delicto* хотя бы только въ этихъ двухъ случаяхъ, а по соображеніямъ не юридическаго свойства, но политическаго и отчасти даже филантропическаго. Государство заинтересовано, чтобы потерпѣвшіе отъ преступныхъ дѣяній были возможно скорѣй и возможно полнѣй вознаграждены, и вотъ имъ, не въ примѣръ прочимъ истцамъ, предоставляется предъявить свой искъ въ судѣ уголовномъ или гражданскомъ, по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, потерпѣвшіе, какъ жертвы преступления, болѣе всѣхъ дру-

гихъ истцовъ возбуждаютъ къ себѣ жалость и вызываютъ особая заботы со стороны законодательной власти. Характерно, однако, что законодатель, установивъ эти два исключенія, тотчасъ же добавилъ: „въ случаѣ возобновленія уголовного дѣла производство гражданскаго дѣла приостанавливается“. Въ этомъ сказалось все недовѣріе законодателя къ способности гражданскаго суда разрѣшить искъ *ex delicto*. Наконецъ — исключеніе подтверждается правиломъ. Если гражданскому суду предоставляется разсматривать искъ *ex delicto*, только въ исключительныхъ случаяхъ, то отсюда слѣдуетъ, что, по общему правилу, гражданскій судъ не компетентенъ въ разрѣшеніи этого иска.

Мнѣніе законодателя о некомпетентности гражданскаго суда въ разсмотрѣніи иска *ex delicto* какъ нельзя болѣе рельефно выражено въ ст. 8 уст. гр. суд. Здѣсь прямо говорится, что судъ обязанъ приостановить производство, если разсмотрѣніе иска зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства, т. е. если суду предъявленъ искъ *ex delicto*. Правило, выраженное въ ст. 8 уст. гр. суд., нельзя разсматривать какъ установленіе преюдиціальнаго вопроса. Чтобы убѣдиться въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о преюдици, а о некомпетентности суда, достаточно сопоставить эту статью со статьей 27 уст. уг. суд. Ст. 27 уст. уг. суд. гласитъ: „если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ“. Изъ текста этой статьи ясно, что, *какъ правило*, судъ уголовный компетентенъ въ разрѣшеніи *всѣхъ* вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи уголовного дѣла и *только въ трехъ* случаяхъ долженъ выждать рѣшенія суда гражданскаго по отдѣльнымъ вопросамъ, являющимся для суда уголовного преюдиціальными. Совершенно иное устанавливаетъ ст. 8 уст. гр. суд. Законодатель воспрещаетъ гражданскому суду разрѣшать искъ *ex delicto* и предписываетъ выждать *окончательное рѣшеніе* не отдѣльныхъ вопросовъ, являющихся для гражданскаго суда преюдиціальными, а *всего уголовного дѣла*. Въ виду разницы въ практикуемыхъ уголовнымъ и гражданскимъ судомъ приемахъ изслѣдованія истины, законодатель не рѣшается предоставлять гражданскому суду выяснять вопросы: было ли въ данномъ случаѣ событіе преступленія, является ли оно дѣяніемъ даннаго лица и можетъ ли оно быть вѣнчано данному лицу. Но помимо этихъ вопросовъ гражданскому суду при разсмотрѣніи иска *ex delicto* приходится разрѣшить вопросъ о мѣрѣ вины и степени участія обвиняемаго, такъ какъ нашъ законодатель ставитъ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, въ зависимость отъ этого (см. ст. 645, 648 и слѣд. т. X ч. 1), т. е. вопроса уголовного права.

Въ подтвержденіе высказаннаго нами мнѣнія мы можемъ сослаться на разсужденія Государственнаго

Совѣта, изложенныя подъ ст. 17 уст. гр. суд. въ изданіи государственной канцеляріи. Подъ ст. 17 уст. гр. суд. мы читаемъ: „Для безошибочнаго опредѣленія правъ на вознагражденіе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ, необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно ли это преступленіе совершилось, признанъ ли въ ономъ виновнымъ тотъ, съ кого убытки отыскиваются, и если признанъ виновнымъ, то въ какой мѣрѣ участвовалъ онъ въ совершеніи преступленія, такъ какъ по общему правилу уголовного права мѣра вознагражденія за ущербъ должна быть въ зависимости отъ мѣры вины или степени участія обвиняемаго. Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ, по сему не подлежитъ сомнѣнію, что въ присужденіи вознагражденія понесшему отъ преступленія вредъ или убытки, гражданскій судъ или вовсе не долженъ имѣть мѣста (когда это разрѣшаетъ судъ уголовный) или же можетъ постановить свое заключеніе лишь по окончаніи уголовного дѣла“.

Насколько нашъ законодатель относился подозрительно къ способности гражданского суда разрѣшать искъ *ex delicto*, видно, между прочимъ, изъ исторіи возникновенія ст. 7 уст. уг. суд. и ст. 6 уст. гр. суд. Первоначально въ этихъ статьяхъ не было оговорки, что искъ *ex delicto* можетъ быть рассмотрѣнъ судомъ гражданскимъ въ случаѣ душевной болѣзни обвиняемаго или нерозысканія послѣдняго. Но не было оговорки не потому, чтобы законодатель не задавался этимъ вопросомъ, а потому, что онъ твердо рѣшилъ не отдѣлять рассмотрѣнія частнаго иска *ex delicto* отъ рассмотрѣнія самаго уголовного дѣла. Въ проектѣ устава уголовного судопроизводства были три статьи (786—788), предусматривавшія отдѣльное рассмотрѣніе частнаго иска *ex delicto* судомъ уголовнымъ въ случаѣ побѣга обвиняемаго. Предполагалось предоставить уголовному суду въ случаѣ побѣга обвиняемаго разрѣшить предъявленный „гражданскій искъ“. Соединенные департаменты Государственнаго Совѣта не согласились, однако, съ этимъ предположеніемъ и исключили названныя статьи проекта, признавъ, что „по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ можетъ имѣть мѣсто заочный судъ надъ отсутствующими обвиняемыми, не слѣдуетъ допускать заочнаго суда и по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями, въ коихъ обвиняются отсутствующія лица, потому что разрѣшеніе такихъ исковъ стоитъ въ прямой зависимости отъ опредѣленія въ уголовномъ порядкѣ вины или невинности подсудимыхъ“. Если законодатель не считалъ возможнымъ разрѣшить уголовному суду разсматривать частный искъ *ex delicto* отдѣльно отъ самаго уголовного дѣла, то тѣмъ менѣе онъ допускалъ возможность рассмотрѣнія этого иска судомъ гражданскимъ до разрѣшенія уголовного дѣла. Если же соответственныя поправки и были внесены въ ст. 7 уст. уг. суд. и 6 уст. гр. суд., то это было сдѣлано не потому, чтобы Государственный Совѣтъ измѣнилъ свой взглядъ по этому вопросу, но исключительно въ интересахъ потерпѣвшихъ, т. е. по соображеніямъ политическимъ. Непосредственнымъ поводомъ къ введенію этихъ поправокъ (въ 1887 г.) послужило частное дѣло о кражѣ въ

Марево-Успенской церкви. Обвиняемый призналъ себя виновнымъ, возвратилъ большую часть похищенныхъ имъ цѣнностей, но затѣмъ бѣжалъ. Судъ затруднился выдать церкви лежавшія въ депозитѣ суда деньги, вырученныя подсудимымъ отъ продажи украденныхъ изъ церкви цѣнностей. Безвыходное положеніе, въ которомъ очутился по настоящему дѣлу потерпѣвшій, и вызвало названныя поправки.

Въ заключеніе „доказательство отъ противнаго“. Если предположить, что частный искъ *ex delicto* есть обыкновенный гражданскій искъ, искусственно присоединяемый къ уголовному дѣлу *radii удобства* (таково мнѣніе, господствующее въ литературѣ по затронутому нами вопросу и восторжествовавшее въ комиссіи по составленію проектовъ новой редакціи уставовъ уголовного и гражданского судопроизводства), то способъ производства этого иска въ судѣ уголовномъ долженъ быть признанъ абсурднымъ, ни съ чѣмъ несообразнымъ. По дѣйствующему нашему законодательству между частнымъ искомъ *ex delicto* въ судѣ уголовномъ и обыкновеннымъ гражданскимъ искомъ есть только одно сходство—что оба они частные, во всемъ же остальномъ они разнятся: 1) *измѣнена подсудность* (*forum domicilii* гражданского процесса замѣняетъ *forum delicti commissi*, частные иски *ex delicto* на сумму свыше 300 р., но менѣе 500 р. приходится, въ большинствѣ случаевъ, предъявлять не у мирового судьи, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ); 2) *нарушается принципъ равноправности сторонъ* (истецъ находится на свободѣ, можетъ розыскивать доказательства, совѣтоваться съ опытными юристами, отвѣтчикъ же, подсудимый, въ большинствѣ случаевъ сидитъ въ домѣ предварительнаго заключенія, отрѣзанный отъ всего міра); 3) *нарушается принципъ состязательности*—основное начало гражданского судопроизводства—(въ уголовномъ процессѣ, въ большинствѣ случаевъ, истцу усердно помогаютъ слѣдователь, прокуратура и судьи); 4) при предъявленіи иска къ лицу, мѣстожителство котораго неизвѣстно, не требуется публикацій, но за то судъ не приступитъ къ разрѣшенію иска не только черезъ 6 мѣсяцевъ, но и черезъ 6 лѣтъ, если подсудимый не будетъ розысканъ; 5) искъ не оплачивается ни судебной пошлиной, ни гербовымъ сборомъ, но за то истцу не присуждаются судебныя и за веденіе дѣла издержки; 6) огромное большинство уголовныхъ дѣлъ (въ общихъ суд. устан.) не знаютъ заочнаго производства, слѣдовательно, и искъ *ex delicto* по этимъ дѣламъ не допускаетъ заочнаго рѣшенія; 7) гражданскіе истецъ и отвѣтчикъ пользуются тѣми формами обжалованія, которыя установлены уст. уг. суд. для дѣлъ уголовныхъ и т. д., и т. д.

Намъ кажется, что незачѣмъ приводить дальнѣйшихъ примѣровъ. Но особенно рельефно сказывается уголовный характеръ частнаго иска *ex delicto*, когда онъ разсматривается въ судѣ уголовномъ отдѣльно отъ публичнаго иска *ex delicto*, что бываетъ при отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ оправдательнаго приговора, не опротестованнаго прокуроромъ, но обжалованнаго гражданскимъ истцомъ. Для того чтобы рѣшить вопросъ о вознагражденіи, оправданные окончательно приговоромъ вновь усаживаются на

скамью подсудимых, присяжным заседателям предлагаются вопросы не только о событии преступления, но и о виновности подсудимых в совершенном имъ дѣяніи, хотя наказаніе къ подсудимымъ уже примѣнено быть не можетъ. Неужели вся эта ломка производится „ради удобства“? Для кого это, наконецъ, „удобно“, для истца, для отвѣтчика или суда? Очевидно, что дѣло не въ удобствѣ, а въ томъ, что нашъ законодатель считаетъ нормальнымъ судомъ для частнаго иска *ex delicto* судъ уголовный.

Тамъ, гдѣ законодатель считалъ этотъ искъ чисто гражданскимъ (въ старомъ общегерманскомъ правѣ) и соединялъ его съ уголовнымъ дѣломъ „ради удобства“ или по другимъ соображеніямъ, тамъ и формы производства этого иска были иныя, чѣмъ у насъ. Частный искъ *ex delicto* и въ уголовномъ судѣ подчинялся всецѣло правиламъ гражданского судопроизводства.

Д. Ионасъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Вологодскій окружный судъ.

Истязаніе.

21 мая выѣздной сессіей въ Устюгѣ разсмотрѣно дѣло объ истязаніяхъ Лальскимъ лѣсничимъ Волковымъ своего незаконнорожденнаго 8-лѣтняго сына Николая.

Въ половинѣ іюля 1901 г., въ г. Лальскѣ до свѣдѣнія полиціи дошли слухи о томъ, что лѣсничій Волковъ жестоко обращается со своимъ незаконнорожденнымъ сыномъ Николаемъ.

При медицинскомъ освидѣтельствованіи 8-лѣтняго Николая Волкова, по матери Заневского, оказалось, что на тѣлѣ у него въ различныхъ мѣстахъ находятся многочисленныя осадины, рубцы и кровоподтеки. Поврежденія эти, по мнѣнію врачей, могли произойти отъ неоднократныхъ ударовъ кнутомъ, кулаками и прутьями и, судя по степени окраски слѣдовъ, побои были причинены не въ одинъ день, а найденные на лѣвомъ бедрѣ и на голени Николая рубцы отъ ранъ, по словамъ экспертовъ, указываютъ на то, что раны были нанесены острымъ колющимъ или рѣжущимъ орудіемъ, или же кнутомъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, удары по этимъ мѣстамъ наносились сильные и съ ожесточеніемъ, вслѣдствіе чего устюгскій городской врачъ Носальскій пришелъ къ заключенію, что всѣ насильственныя дѣйствія, которымъ подвергался Николай Заневскій, причиняли ребенку особыя, изъ ряда вонъ выходящія страданія, какъ по своей тяжести и повторности, такъ и по тѣмъ неразборчивымъ средствамъ, къ которымъ прибѣгалъ Волковъ, чтобы доставить боль потерпѣвшему.

На возникшемъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи было установлено слѣдующее: зимою 1900 г. лѣсничій Волковъ взялъ изъ Польши своего незаконнорожденнаго сына Николая Заневского, котораго весною 1901 года и привезъ къ себѣ въ г. Лальскъ.

Жизнь мальчика круто измѣнилась: послѣ безпризорнаго жителя у матери въ рабочей средѣ, за нимъ стали наблюдать въ семьѣ Волкова и за каждую неправильность наказывать. Всякій разъ, когда лѣсничій Волковъ находился дома, мальчикъ жилъ подъ вѣчнымъ страхомъ наказанія. Отецъ его билъ часто почти ежедневно; наказывалъ его розгами,

заставляя прислугу Авдотью Бестужеву приносить ихъ изъ сада, а когда послѣдняя отказалась, возразивъ, что хозяйнѣ дома Пономаревъ запретилъ портить деревья, Волковъ въ началѣ іюля купилъ веревочный кнутъ, которымъ, по словамъ М. Бутысовой, болѣе 10 разъ наказывалъ Николая. Кромѣ розогъ и кнута, Волковъ билъ ребенка кулаками, пинками по различнымъ частямъ тѣла, щипалъ его, поднималъ съ полу за уши такъ, что изъ ушей показывалась кровь, а затѣмъ бросалъ его на полъ, вслѣдствіе чего мальчикъ получалъ ушибы. Ребенокъ плакалъ, но Волковъ запрещалъ ему и, чтобы заглушить рыданія, засовывалъ ему въ ротъ носовую платокъ. Побои повторялись такъ часто, что синяки и рубцы у Николая почти не сходили и покрывали ему спину, ноги, плечи и руки; пока подживали одни, появлялись и другіе. Жизнь Николая Заневского въ домѣ Волкова была настолько тяжка, что онъ не разъ высказывалъ желаніе умереть, и однажды, боясь приѣзда отца, убѣжалъ изъ дому, но былъ задержанъ. По словамъ окружающихъ, Волковъ наказывалъ сына или за дѣтскія шалости, или за то, что онъ плохо готовилъ уроки, хотя, по ихъ мнѣнію, Николай былъ скорѣе послушный, чѣмъ строптивый.

Наконецъ, Волковъ, желая научить сына плавать, заставлялъ его бросаться въ рѣчку, а когда мальчикъ начиналъ захлебываться и тонуть, лѣсничій вытаскивалъ его и снова приказывалъ прыгать въ воду. Въ началѣ іюня, когда было еще прохладно, Волковъ нѣсколько минутъ держалъ сына въ водѣ, а когда тотъ началъ кричать и дрожать отъ холода, онъ его вывелъ изъ воды и высѣкъ кнутомъ.

Все описанное установлено въ соответствующихъ частяхъ показаніями свидѣтелей: Заневского, Колпашниковой, Хохловой, Пономарева, Вашаковой, Бестужевой, Бутысовой, Докучаева и Работникова.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго Волковъ, не отрицая факта нанесенія побоевъ сыну, не призналъ себя виновнымъ въ истязаніи и объяснилъ, что онъ часто билъ Николая руками, ремненнымъ поясомъ, прутьями и раза 3 ударилъ его кнутомъ, поднимая его за уши, но невысоко; всѣ эти мѣры онъ принималъ для блага ребенка съ цѣлью вразумленія и исправленія его испорченнаго характера, такъ какъ Николай воровалъ и часто не исполнялъ его требованій, и былъ невнимателенъ на урокахъ.

Показанія свидѣтелей вполнѣ подтвердили картину, нарисованную въ обвинительномъ актѣ, дополнивъ ее нѣкоторыми подробностями.

Первымъ былъ допрошенъ Коля Заневскій, небольшого роста мальчуганъ съ живыми и умными, не по дѣтски серьезными глазами.

Сначала онъ отказался давать показанія, какъ сынъ подсудимаго, но былъ все же допрошенъ, по настоянью защитника присяжнаго повѣреннаго Бобричева-Пушкина, сославшагося на то, что незаконнорожденные по отношенію къ отцу не пользуются по закону правомъ отказываться отъ показаній. Тотъ же защитникъ потребовалъ, чтобы часть своихъ показаній потерпѣвшій давалъ при закрытыхъ дверяхъ, что и было исполнено.

— Меня наказывали за дѣло, за то, что шалилъ, тихо учился, не слушался. На вопросъ прокурора, какъ часто его наказывали, отвѣтилъ неохотно, „иногда 2 раза въ день, иногда 2—3 раза въ недѣлю“. Затѣмъ подтвердилъ, что его били кулаками и по головѣ, и по спицѣ, били розгами, ремнемъ, кнутомъ, били по щекамъ (иногда 2 раза въ день), поднимали за уши, но кровь изъ ушей шла, по его словамъ, оттого, что самъ расцарапывалъ ихъ ногтями.

Волковъ былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 1 годъ и отдачѣ послѣ

этого подь надзорь полиціи на 4 года. Приговоръ этотъ, прежде обращенія его къ исполненію, судъ постановилъ представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества съ ходатайствомъ о замѣнѣ этого наказанія шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія правъ.

Вслѣдъ затѣмъ слушалось дѣло крестьянина Сильвестра Шабалина объ истязаніи своей жены Анны, умершей черезъ 2 года послѣ выхода замужъ въ чухоткѣ отъ побоевъ. Анну выдали, какъ показали всѣ свидѣтели, за Сильвестра здоровою дѣвушкой. У мужа отъ прежней жены, умершей тоже отъ чухотки, осталось 4 дѣтей и злая старуха-свекровь. Молодая жена „не покорялась дѣтямъ“, за это ее били и убили, но мужу она „покорялась“: незадолго передъ смертью, еле держась на ногахъ, идетъ она, по его приказанію, съ тяжелымъ жбаномъ за пивомъ, такъ какъ дочь мужа, 15-ти лѣтняя здоровая дѣвушка, не пожелала пойти. Пиво выливается на полъ и ее опять бьютъ. Послѣ „ученья“ молотилкой она заболѣла серьезно и ушла къ матери и, возвратившись, опять была избита. Мужъ грозилъ, что убьетъ ее, и вотъ больная уже чахоткой женщина со страху бросается осенью въ рѣку; ее спасаетъ мать.

Послѣ этого Анна окончательно слегла и умерла, представляя изъ себя „сплошную язву“, съ выдранными на головѣ волосами, искалѣченными конечностями, разорваннымъ ухомъ.

Присяжные признали Шабалина виновнымъ и судъ приговорилъ его къ 10 годамъ каторги.

(Сѣв. Кр.).

ВЫСОЧАЙШЕЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

объ употребленіи русскаго языка въ исходящихъ отъ финляндскихъ правительственныхъ установлений бумагахъ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч., и проч. объявляемъ чрезъ сіе: Утвердивъ сего числа Постановленіе объ употребленіи финскаго и шведскаго языковъ въ дѣлопроизводствѣ судебныхъ и иныхъ присутственныхъ мѣстъ Финляндіи, Мы признали за благо, въ дополненіе къ Высочайшему Объявленію отъ 3-го декабря 1866 г., издать нижеслѣдующія правила относительно изложенія на русскомъ языкѣ въ некоторыхъ исходящихъ отъ финляндскихъ правительственныхъ установлений бумагахъ.

§ 1.

Финляндскія должностныя лица, состоящія въ должностяхъ, для занятія которыхъ по дѣйствующимъ законоположеніямъ обязательно знаніе русскаго языка, а также суды и иныя присутственные мѣста, въ составъ которыхъ обязательно входятъ такія служащія, должны выдавать просителямъ и тяжущимся всякаго рода бумаги на русскомъ языкѣ, буде на семъ языкѣ изложена обращенная къ нимъ письменная или устная просьба и самимъ просителемъ или тяжущимся не заявлено ходатайства о выдачѣ ему бумаги на финскомъ или шведскомъ языкѣ. Всѣ прочія должностныя лица, суды и присутственные мѣста къ выдаваемымъ ими просителямъ въ указанномъ случаѣ бумагамъ, составленнымъ на финскомъ или шведскомъ языкѣ, обязаны прилагать русскіе переводы, которые изготовляются и оплачиваются по правиламъ, изложеннымъ

въ Высочайшемъ объявленіи отъ 3-го декабря 1866 г. и Высочайшемъ рескриптѣ отъ 23-го января 1867 г.

§ 2.

Всѣ служебныя бумаги, документы, сообщения и объявленія, обращаемаыя къ общинамъ и сельскимъ обществамъ, въ коихъ протоколы по дѣламъ общественнаго управленія ведутся на русскомъ языкѣ, излагаются на этомъ языкѣ должностными лицами, состоящими въ должностяхъ, для занятія которыхъ обязательно знаніе русскаго языка, а также судами и иными присутственными мѣстами, въ составъ которыхъ входятъ такія служащія. Остальныя же власти и должностныя лица снабжаютъ таковыя бумаги, документы, сообщения и объявленія переводами на русскій языкъ въ порядкѣ, указанномъ въ предшествующемъ параграфѣ.

Съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касается можетъ. Гельсингфорсъ, 6-го (19-го) іюня 1902 г.
(„Финл. Г.“).

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ связь или отношеніе съ общими интересами всей губерніи, **уѣздная земскія собранія** обязаны слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя губернское земское собраніе сочтетъ необходимымъ установить. Въ частности это примѣнимо къ установленію **карточной регистраціи больныхъ.** (4701)

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что лица, уплачивающія земскіе сборы съ имущества установленной цѣнности, пользуются правомъ **участія въ земскихъ выборахъ** безотносительно къ тому, поступаютъ ли таковыя сборы въ пользу уѣзднаго или губернскаго земства. (21 мая, 4705)

По разъясненію Прав. Сената, 44 ст. гор. пол., устанавливающая отношеніе между числомъ **гласныхъ христіанъ и нехристіанъ**, должна быть примѣняема къ кандидатамъ въ гласные, ибо иначе, при замѣнѣ гласныхъ кандидатами, можетъ измѣниться установленная закономъ пропорція христіанъ къ нехристіанамъ. (6 іюня, 5310).

По разъясненію Прав. Сената, льготный срокъ по исполненію **земскихъ расходныхъ смѣтъ** имѣетъ въ виду только расчеты земства съ его кредиторами по выполненнымъ уже кредитамъ годовой смѣты; но всякій кредитъ, въ таковую смѣту вносимый и въ теченіе года неизрасходованный или израсходованный только отчасти, разъ земство считаетъ необходимымъ удовлетворить обозначенную въ смѣтѣ потребность, на которую упомянутый кредитъ былъ назначенъ и не успѣлъ удовлетворить таковую въ теченіе года, подлежитъ внесенію въ смѣту будущаго года, какъ необходимый ресурсъ для удовлетворенія отнесенной на сей кредитъ земскимъ учрежденіемъ потребности, особенно въ томъ случаѣ когда таковой кредитъ представляетъ собою не болѣе какъ долгъ земства, по принятому имъ на себя обязательству. (4707)

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что хотя желѣзныя дороги и освобождены отъ платежа промысловаго налога, но отъ этого служба лицъ, входящихъ въ составъ правленій желѣзнодорож. обществъ, не теряетъ характера личныхъ промысловыхъ занятій, и лица эти должны быть признаны подлежащими платежу адреснаго сбора на общемъ основаніи. (4704)

„Кур.“ сообщаетъ, изъ вполне компетентнаго источника, что сообщенный „Новостями“ слухъ о предполагаемомъ упраздненіи губернскихъ земствъ является ни на чемъ не основаннымъ.

Министерство финансовъ входитъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о передачѣ ему распоряженія дѣломъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, что облегчитъ въ будущемъ возможность выработать новое, согласованное съ требованіями теоріи финансовой науки и практической жизни положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ, взаимѣнъ нынѣ дѣйствующаго, которое представляетъ собою мозаику изъ узаконеній различныхъ временъ, въ цѣломъ не пересмотрѣнныхъ и несогласованныхъ другъ съ другомъ съ начала прошлаго столѣтія. (СПВ. В.)

Въ маѣ калужскою губернскою управой были представлены губернатору, согласно его требованію, свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, занимающихся при управѣ статистическими работами. Усмотрѣвъ изъ представленныхъ списковъ, что въ составъ временныхъ сотрудниковъ статистическаго отдѣленія управы входятъ также лица женскаго пола, калужскій губернаторъ сообщилъ управѣ, что, до разрѣшенія установленнымъ порядкомъ ходатайства калужскаго губернскаго земскаго собранія о дозволении принимать на службу по земству женщинъ, допущеніе калужскою губернскою земскою управой женщинъ для занятій, хотя бы и временно, статистическими работами представляется, по его мнѣнію, несогласнымъ съ требованіемъ закона. По словамъ „Русск. Вѣд.“, лица эти своевременно были допущены губернаторомъ къ занятію въ управѣ. Возникшій вопросъ управа постановила доложить ближайшему губернскому собранію.

Вакинскимъ губернаторомъ на основаніи 421, 422 и 423 ст. общ. губ. учр., издано обязательное постановленіе для городовъ Кубы, Шемахи и Ленкорана и мѣстечекъ Сальяни и Геокчай, воспрепятствующее, по словамъ „Каспія“, сходбища и собранія народа на улицахъ, площадяхъ, скверахъ, садахъ, караванъ-сараяхъ и иныхъ общественныхъ мѣстахъ для совѣщаній, противныхъ общественному порядку и спокойствію, а равно скопленіе при этомъ любопытствующей публики.

Въ Одессѣ за нарушеніе изданнаго на основаніи положенія объ усиленной охранѣ обязательнаго постановленія отъ 4 марта 1902 г. о воспрещеніи всякаго рода сходбищъ, сборищъ на улицахъ, площадяхъ, въ скверахъ, садахъ, театрахъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ, и. д. одесскаго градоначальника постановленіемъ своимъ, состоявшимся 3 сего іюля, призналъ необходимымъ подвергнуть аресту при полиціи:

1) мѣщ. Исаака Вронштейна на 3 мѣсяца и 2) мѣщантъ: Иосифа Пемпе, Соломона Фельдмана, Эсфирь Теплинскую и Мирлю Гордонъ—на 2 мѣсяца cadaго. (Р. О.)

Въ прошломъ году вятская губернская управа, въ виду того, что въ программу Вятской Газеты входитъ отдѣлъ литературно-историческій, обращалась въ главное управленіе по дѣламъ печати съ ходатайствомъ разрѣшить ей разсылку подписчикамъ Вятской Газеты, въ видѣ приложенія къ этой газетѣ, издаваемаго губернскимъ земствомъ „Сборника памяти Н. В. Гоголя“, въ составъ котораго должны войти: 1) „О жизни и дѣятельности Н. В. Гоголя“, очеркъ В. П. Острогорскаго, 2) „Тарасъ Бульба“, 3) „Ревизоръ“, 4) „Старовѣтскіе помѣщики“ и 5) „Страшная мѣсть“. Нынѣ полученъ отвѣтъ, что главное управленіе по дѣламъ печати не признало возможнымъ уважить это ходатайство на томъ основаніи, что программой Вятской Газеты беллетристическія произведенія не предусмотрены.

Общее число приговоровъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Нижегород. губерніи въ прошломъ году было—37. Приведено въ исполненіе 8. Въ 3 уздахъ приговоры о тѣлесныхъ наказаніяхъ постановляемо не было. (Р. Сл.)

Какъ сообщаютъ „Гродн. Губ. Вѣд.“, крестьяне Бѣлостокск. у., Заблудовской и Городокской вол., дерев. Лукьяны, Вобровая, Дерняково, Колодно и Соколе стали производить самовольную пастьбу скота на молоднякахъ, заказникахъ и даже лѣсныхъ культурахъ землевладѣльцевъ Кавелинскихъ и Гасбахъ. Вслѣдствіе заявленій уполномоченныхъ этихъ землевладѣльцевъ и донесеній мѣстныхъ административныхъ властей объ упорствѣ крестьянъ въ нарушеніи правъ собственности г. Гасбаха и гг. Кавелинскихъ, и д. гродн. губернатора в.-губернаторъ д. с. с. В. Д. Липинъ 18-го іюня выѣзжалъ изъ Гродны на мѣсто происшествія. Тамъ онъ обратился къ собравшимся крестьянамъ со словомъ увѣщанія, въ которомъ указалъ имъ на всю незаконность ихъ дѣйствій и категорически потребовалъ прекращенія самовольной пастьбы. Разъясняя крестьянамъ незаконность ихъ поступка, д. с. с. Липинъ между прочимъ сказалъ:

Вольно мнѣ было узнать, что вы, забывъ свой долгъ повиновенія закону и властямъ, слушаетесь подпольныхъ адвокатовъ и разныхъ ходатаевъ, которые сѣютъ среди васъ смуту, для того, чтобы воспользоваться ею въ своихъ личныхъ интересахъ, чтобы набить на вашъ счетъ свои карманы. Вольно мнѣ слышать, что вы, слушая разныхъ недобросовѣстныхъ людей, рассчитываете на безнаказанность и явно нарушаете законъ, запрещающій пастьбу скота на молоднякахъ и заказникахъ. Знайте же, что этого быть не должно и не будетъ. Я заставляю васъ уважать законъ и подчиняться его требованію, хотя бы для этого мнѣ пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ, самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ строгости, послѣдствія которыхъ вы сами видѣли лѣтомъ 1900 г. у вашихъ же сосѣдей—крестьянъ Дойлидской волости, при при-

мѣненіи къ нимъ военной силы. Вы должны знати твердо помнить, что передъ закономъ всѣ равны, и если вы полагаете, что права ваши нарушены землевладельцами, то вы должны обратиться къ своему мировому посреднику, или въ судъ или наконецъ прямо ко мнѣ; и тотъ же законъ, который вы такъ дерзко нарушаете, не дастъ васъ никому въ обиду, и если ваши требованія окажутся справедливыми, то вы всегда и скоро получите полное удовлетвореніе.

Претензіи крестьянъ были тутъ же рассмотрѣны и по возможности удовлетворены, а крестьяне прекратили незаконную пастьбу скота.

Покончивъ съ этимъ дѣломъ, г. Лишинъ выѣхалъ въ с. Великую-Берестовицу, Велико-Берестовицкой волости, Гродненскаго уѣзда, гдѣ крестьяне пяти деревень упорно не желали подчиниться новому продовольственному закону 12-го іюня 1900 года. Тамъ онъ обратился къ крестьянамъ съ такою же рѣчью, причемъ особенно подчеркнул всю тяжесть падающей на нихъ отвѣтственности передъ закономъ. Разъяснивъ крестьянамъ значеніе и требованія новаго закона, и. д. губернатора, между прочимъ, сказалъ:

Вы твердо знаете, и сами сейчасъ высказали, что хлѣбомъ изъ вашихъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ никто кромѣ васъ никогда не пользовался. Магазины эти существуютъ исключительно для васъ самихъ, для вашей же пользы составленъ и новый законъ. Какъ же вы рѣшаетесь противиться этому закону, одинаковому для всего государства, какъ вы смѣете думать, что ваше своеволие останется безнаказаннымъ!

Ваша вина тѣмъ болѣе велика, что вы не только осмѣлились не подчиниться закону и требованіямъ вашего ближайшаго начальства, а еще самовольно разобрали себѣ въ суду хлѣбъ изъ четырехъ магазиновъ. Вы какъ слѣпые сами лѣзете въ бѣду, и не замѣчаете этого, а все это оттого, что не слушаетесь вашихъ ближайшихъ руководителей—вашего начальства, поддаетесь вліянію недобрыхъ людей и подпольныхъ адвокатовъ, слушаете ихъ вредные росказни и толки. Цѣль этихъ господъ ясна: они желаютъ внести смуту въ вашу спокойную трудовую жизнь, вызвать нелѣпныя домогательства съ вашей стороны, для того, чтобы подъ видомъ заступничества и хлопотъ за васъ срывать съ васъ же послѣдніе трудовые гроши ваши въ свою пользу. Помните, что они не доведутъ васъ до добра, а подведутъ васъ и ваши семьи подъ большія несчастья, подъ тяжкую отвѣтственность, отъ которой упаси васъ Богъ.

Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Едва окончилась рѣчь и. д. губернатора, послышались возгласы:

„Простите, ваше превосходительство! Благодаримъ, что разъяснили! Не будемъ упорствовать, простите!“

Крестьяне подчинились новому закону и составили приговоры съ выраженіемъ раскаянія и съ просьбой о прощеніи.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Общее собраніе 1-го и Касс. деп. Правит. Сената.

Порядокъ выдачи путевого довольствія, а также размеръ оного при удовлетвореніи таковыми чиновъ судебныхъ установленийъ въ случаяхъ соединенія въ одну тяжущихся повозокъ, совершаемыхъ ими по дѣламъ тяжущихся частныхъ лицъ.

Прав. Сенатъ нашелъ, что аналогичный съ настоящимъ вопросъ—о размѣрѣ вознагражденія суд. приставовъ при одновременныхъ поѣздкахъ ихъ, для производства исполнительныхъ дѣйствій въ одно и то же мѣсто или по одному и тому же пути,—разрѣшенъ опредѣленіемъ его, состоявшимся 30 октября 1895 г. (Сборн. рѣш. 1896 г. № 1), въ томъ смыслѣ, что въ означенныхъ выше случаяхъ суд. пристава должны получать прогонныя и суточные деньги какъ за одну поѣздку, причемъ, если платежъ этихъ денегъ падаетъ на нѣсколькихъ лицъ, по требованію коихъ исполнительныя дѣйствія приставамъ произведены, то причитающаяся сумма распределяется между взыскателями или тяжущимися поровну. Но по собраннымъ нынѣ свѣдѣніямъ оказалось, что, при примѣненіи сего опредѣленія Сената на практикѣ, обнаружилось почти повсемѣстно значительныя затрудненія, которыя обусловливаются, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ законѣ не только точныхъ, но и вообще какихъ либо правилъ распределенія между тяжущимися по различнымъ дѣламъ обязанности по удовлетворенію чиновъ суд. вѣдомства путевымъ довольствіемъ въ случаяхъ фактической возможности для командруемаго чиновника соединить поѣздки по нѣсколькимъ отдѣльнымъ дѣламъ въ одну или въ одинъ путь. Поэтому, такое распределеніе, не говоря уже о чрезвычайной сложности расчетовъ по оному во всѣхъ случаяхъ, когда суд. установленія вынуждены были прибѣгать къ сему, носило, по отзыву тѣхъ установленийъ, характеръ неустойчивости и неопредѣленности, близко граничащихъ съ произволомъ, порождало недоразумѣнія и пререканія между взыскателями и суд. приставами, а ничтожную экономію доставляло не всемъ взыскателямъ вообще, а только весьма немногимъ изъ нихъ.

Между тѣмъ, самая возможность такого распределенія можетъ имѣть на практикѣ своимъ послѣдствіемъ случаи медленности въ производствѣ взысканій и такихъ потерь для взыскателей, которыя не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ ничтожными выгодами для нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ незначительнаго уменьшенія суммы вносимаго приставамъ путевого довольствія. Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ вновь рассмотреть во всей совокупности вопросъ о порядкѣ удовлетворенія путевымъ довольствіемъ чиновъ судебныхъ установленийъ, въ томъ числѣ и судебныхъ приставовъ, при поѣздкахъ ихъ по гражданскимъ дѣламъ, общее Сената собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: прямого разрѣшенія вопроса, составляющаго предметъ сего дѣла, въ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеніяхъ (ст. 244 учр. суд. уст. и 858, 859, 864 и 873 уст. гражд. суд.) не содержится; совокупный же смыслъ этихъ узаконеній даетъ достаточное основаніе къ заключенію въ пользу права названныхъ должностныхъ лицъ на полученіе путевого довольствія отдѣльно по каждому дѣлу, соотвѣтственно разстоянію мѣста исполненія по оному порученія отъ того города, гдѣ лица тѣ имѣютъ постоянное пребываніе. Съ другой стороны, въ законахъ не содержится постановленія, которое дозволяло бы суд. издержки, къ числу коихъ относятся и расходы по командированію должностныхъ лицъ, соединять по нѣсколькимъ дѣламъ и исчислять такимъ образомъ, какъ бы такія были сдѣланы по одному дѣлу, а главное—не содержится правилъ разверстыванія въ такомъ случаѣ означенныхъ издержекъ между тяжущимися по

различнымъ дѣламъ. Установленіе же такихъ правилъ самими суд. установленіями допущено быть не можетъ, такъ какъ правила тѣ, касающіяся имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, могутъ быть изданы не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1), что до указа Прав. Сената, послѣдовавшаго на основаніи приведеннаго выше опредѣленія его отъ 30 октября 1895 г., повсемѣстно и неизмѣнно чины суд. установленій, какъ видно изъ собранныхъ нынѣ свѣдѣній, получали прогонныя и суточные деньги по каждому дѣлу отдѣльно; 2) что жалобъ на такой порядокъ удовлетворенія названныхъ чиновъ путевымъ довольствіемъ, со стороны частныхъ лицъ, въ семь заинтересованныхъ, не было; 3) что порядокъ этотъ, по справедливому замѣчанію управлявшаго мин. ю. въ отзывѣ его гос. контролеру отъ 13 мая 1893 г. за № 12632, имѣя достаточную опору въ законѣ, представляетъ значительныя удобства въ смыслѣ опредѣленности и простоты расчетовъ, производимыхъ судомъ по каждому дѣлу, рассматриваемому имъ внѣ всякой связи съ другими дѣлами, и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ значительныя практическія затрудненія, которыя, какъ оказалось, возникли съ принятіемъ судебными мѣстами за правило исчислять прогоны по разстоянію переѣздовъ, обусловливаемыхъ попутнымъ исполненіемъ порученій по нѣсколькимъ дѣламъ въ совокупности, Прав. Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что измѣненіе установившагося на практикѣ въ семь отношеній порядка, если бы дальнѣйшее сохраненіе такового было признано почему либо нежелательнымъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а потому опредѣляетъ: признать, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ чины судебныхъ установленій получаютъ путевое довольствіе по каждому дѣлу особо.

Печатаемъ это рѣшеніе, которое будетъ опубликовано и въ сборникѣ рѣшеній Сената, въ виду многочисленныхъ запросовъ, поступающихъ въ редакцію.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику № 2763.

Можетъ ли, на основаніи ст. 42 уст. сл. прав., изд. 1896 г., быть определено на службу въ губернское правленіе лицо, принадлежащее къ бывшему податному сословію и окончившее классическую гимназію?

Окончившіе гимназію по общему правилу (ст. 76 и сл. уст. сл. прав.) только въ томъ случаѣ могутъ поступать на государственную службу, если пользуются этимъ правомъ по происхожденію своему. Лица бывшихъ податныхъ состояній этимъ правомъ не пользуются. Ст. 42 и сл. уст. сл. прав. разрѣшаетъ принимать на государственную службу лицъ бывшихъ податныхъ состояній, имѣющихъ необходимыя познанія и качества, но разрѣшеніе это распространяется только на „нѣкоторыя вѣдомства“, къ которымъ, какъ это видно изъ статей 41, 43, 46—49 уст. сл. прав., губернскія учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ не относятся.

Подписнику № 1045.

1) Въ какомъ порядкѣ производится вызовъ поклажепринимателя и поклажедателя наследниками означенныхъ лицъ?

Согласно 2113 ст. X т. 1 ч., вызовъ производится черезъ публичныя вѣдомства, подѣ которыми, какъ видно изъ ст. 11 прил. къ св. 318 (прил.) ур. Сен., на которую ссылается 1239 ст. X т. 1 ч., подразумеваются, кромѣ Сен. объявленій, еще Спб. и Моск. Вѣдомости. Такъ какъ законъ нигдѣ не воз-

лагаетъ производство сихъ объявленій на суд. мѣста или вообще какихъ либо должностныхъ лицъ, то публикація производится наследниками непосредственно (ср. пр. 2 къ ст. 14 прил. къ ст. 318).

2) Требуется ли вызовъ наследниковъ поклажепринимателя, надѣ имуществомъ котораго учрежденъ конкурсъ, наследниками поклажедателя, явившимися конкурсной управленію о существованіи сохраненныхъ росписокъ?

Примѣнительно къ рѣшенію гр. кас. деп. 1869 г. № 832 вопросъ разрѣшается отрицательно, ибо единственная дѣль вызова—своевременное увѣдомленіе наследниковъ контрагентовъ договора поклажи—здѣсь и безъ того должна считаться вполне достигнутой.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству, 6-го іюля 1902 года, № 58:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: членъ с.-петербургск. окружн. суда, стат. сов. Андреевъ—членомъ ташкентской судеб. пал., согласно прошенію; членъ симферопольск. окруж. суда, колл. сов. Визъ—прокуроромъ асхабадск. окруж. суда, согласно прошенію, съ 1-го іюля; состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во второмъ департаментѣ Правительствующаго Сената, дѣяст. стат. сов. Дабайловъ—членомъ с.-петербургск. окружн. суда; городок. судья 1-го участка гор. Оргѣва, тит. сов. Соловьевъ и старшіе кандид. на должности по судебному вѣдомств. при судебн. налат., одесской, тит. совѣт. Годило-Годлевскій и виленской, колл. секр. Штейнбергъ—участковыми мировыми судьями округовъ: Соловьевъ—винницкаго, Годило-Годлевскій—проскуровскаго и Штейнбергъ—росіенскаго; радомысльскій уѣздный предводитель дворянства, отставн. генер.-майоръ баронъ Унгерн-Штернбергъ, исправляющій должность судебн. слѣдов. 1-го участка Радомысльскаго уѣзда, колл. ассес. Петровъ, мировой посредникъ 1-го участка Радомысльскаго уѣзда, тит. совѣт. Широковъ, причисленный къ минист. юстиціи, колл. секр. Полищукъ и дѣяст. стат. совѣт. Ульскій—почетными мировыми судьями радомысльскаго округа, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ трехъ—въ означенныхъ должностяхъ, а Полищука—причисленнымъ къ министер.; причисленный къ минист., колл. ассес. Глассонъ—товарищемъ прокурора екатеринбургск. окруж. суда; причисленный къ минист., колл. секр. Захаревичъ—городскимъ судьей гор. Ростова; добавочный мировой судья окр. томскаго окружн. суда, колл. секр. Дьяковъ—мировымъ судьей 2-го участка Куанецкаго уѣзда.

Перемѣщаются: членъ ташкентской судебн. палаты, статскій совѣтникъ Гольдманъ—членомъ харьковской судебн. палаты согласно прошенію; прокуроръ ташкентскаго окружн. суда, колл. сов. Трегубовъ—прокуроромъ пензенскаго окружн. суда; товарищи прокуроровъ окружн. судовъ: острогожск., колл. сов. Хоецкій, полтавск., титул. сов. Су-пруженко, сарануцка. титул. сов. Бармалѣевъ и тобольск. колл. секр. Кондратовичъ—товарищами прокуроровъ окружн. судовъ: первый—полтавскаго, второй—острогожскаго, третій—казанскаго и послѣдній—сарануцкаго; мировые судьи: 1 участка Ачинскаго уѣзда, губерн. секр. Дегтяревъ и 18 участка округа читинскаго окружн. суда Андреевъ—мировыми судьями: Дегтяревъ—2 участка гор. Красноярска, а Андреевъ—1 уч. Ачинскаго уѣзда.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющій должность судебн. слѣд. 1 уч. Тимок. уѣзда, округа курск. окружн. суда, колл. совѣтн. Бойко и городскій судья гор. Ростова, колл. ассес. Проненко, оба по случаю причисленія ихъ къ министерству.

По тюремному управленію.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, начальникъ виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, колл. ассес. Наркевичъ.

При этомъ № рассылаются подписчикамъ послѣдніе листы рѣшеній Общаго Собранія за 1900 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Векшинскій, Семенъ, сынъ капитана.	С. о. 18 іюля № 57. Опекъ надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 226.	Спб. с. с.
Залывскій, Ілья Юліановъ, двор.	С. о. 18 іюля № 57. Опекъ надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 225.	Московская дв. о.
Сахарова, Надежда Вас., двор.	С. о. 15 іюля № 56. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 605.	Кишиневскій о. с.
Усенкова, Калерія Дмитріева, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Опекъ надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 224.	Иркутскій город с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Григ. Ів., Кексгольм. гр.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г., № 33. Р. VI, ст. 338), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 202.	Спб. к. с.
Гумовскій, Станисл. Викентьевъ, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращена опека (учрежден.—с. о. 1901 г. № 56. Р. VII, ст. 205), 28 авг. 1901 г. Р. VIII, ст. 210.	Спб. с. с.
Жолткевичъ, Александръ Станисл., куп.	С. о. 18 іюля № 57. Окончено дѣло о несост. первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 61. Р. VI, ст. 673), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 215.	Таганрогск. о. с.
Заагъ-Вульфъ Іу съ, Фед. Ів., докторъ правъ.	С. о. 15 іюля № 56. Окончено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1896 г. № 34. Р. VI, ст. 384), признаніемъ его влостнымъ банкротомъ. Р. VIII, ст. 198.	Рижскій о. с.
Ивановъ, Георгій Тихоновъ, мѣщанинъ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г., № 54. Р. VI, ст. 559), за прекращеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 204.	С.-Петерб. к. с.
Іоновъ, Ефимъ Яковлевъ, кр.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 33. Р. VI, ст. 339), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 201.	Спб. к. с.
Капустинъ, Доримед. Вас., мѣщ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 99. Р. VI, ст. 105), за неизвѣстіемъ въ массѣ средствъ. Р. VIII, ст. 207.	Спб. к. с.
Карашевъ, Ів. Ванѣатовъ, кр.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г., № 21. Р. VI, ст. 193), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 203.	Спб. к. с.
Карнѣевъ, Николай Ів., комм. совѣтн.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 83. Р. VI, ст. 908), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 205.	Спб. комм. судъ.
Догвиновъ, Никифоръ Ілар., купецъ.	С. о. 18 іюля № 57. Окончено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 69. Р. VI, ст. 697) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 214.	Симферопол. о. с.
Малыгина, Евгенія Ів., мѣщанка.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 88. Р. VI, ст. 909), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 208.	Спб. комм. судъ.

П Р А В О.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас-публиковано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Могуновъ, Ив. Ив., купецъ.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 61. Р. VI, ст. 685), безъ опредѣленія ея свойства. Р. VIII, ст. 211.	Сарапульскій о. с.
Морозовъ, Федоръ Трифоновъ, кр.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 95. Р. VI, ст. 977), въ виду возникновенія дѣла въ Одесс. комм. судѣ. Р. VIII, ст. 212.	Симферопол. о. с.
Пятибратовы, Георг. Христоф. и жена его Татьяна Андр., купцы.	С. о. 18 іюля № 57. Окончено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 61. Р. VI, ст. 673, по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 215).	Таганрогскій о. с.
Тарновскій, Григ. Вас., тит. сов.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1894 г. № 74. Р. VI, ст. 1055), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 213.	Симферопол. о. с.
Фирсовъ, Ив. Андреевъ, дѣйств. студентъ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1893 г. № 77. Р. VII, ст. 151), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 200.	Московск. дв. оп.
Хохрякова, Софья Михайловна, мѣщ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 96. Р. VI, ст. 1000), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 197.	Вятскій о. с.
Шелагинъ, П. Т., вдова съ сыновьями, торг. домъ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1895 г. № 84. Р. VI, ст. 927), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 199).	Московскій к. с.
Штраусъ, Николай Ив., ст. сов.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 12. Р. VII, ст. 45), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 209.	Спб. сир. судѣ.
Ядровъ, Дмитрій Степановъ, купецъ.	С. о. 15 іюля № 56. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1890 г. № 78. Р. VI, ст. 1219), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 206.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ рас-публиковано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Аксеновымъ, Ив. Яков-левымъ, купцомъ.	Арнольдъ, Роберту Кар-лову, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. У Ливен-скаго нотар. Перепелкина. 22 февр. 1901 г. № 327. Р. IV, ст. 173.	Елецкій о. с.
Закъ, Малкой Ихилевой, мѣщ.	Заку, Шоелю Мошкову, мѣ-щанину.	С. о. 15 іюля № 56. У нотар. М. Дунаевецъ-Лотаревскаго. 19 іюля 1901 г. № 2882. Р. IV, ст. 172.	Камен.-Под. о. с.
Казаковымъ, Александромъ Ив., сельск. жит.	Казакову, Ив. Никифо-рову, сельск. жит.	С. о. 18 іюля № 57. У Тифлис-скаго нотаріуса Грыгорьева. 7 іюня 1901 г. № 2882. Р. IV, ст. 172.	Кутаисскій о. с.
Портманъ, Анной Анто-новой, швейцарской гражд.	Чумакову, Александру Александрову, пот. поч. гражд.	С. о. 18 іюля № 57. У Сухум-скаго нотар. Гегедашвили. 5 апр. 1902 г. № 567. Р. IV, ст. 171.	Кутаисскій о. с.